

УДК 340

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Магомедова Е.А.

к.ю.н., доцент.

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, доцент
кафедры юриспруденции*

Калуга, Россия

Кривушин А.В.

Студент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация: Статья посвящена исследованию становления и развития понятия «гражданское общество». Авторы обозначают, что современное российское законодательство упоминает данную категорию, но её дефиниция не имеет законодательного закрепления. Исследуя сложный характер данного понятия с учетом его генезиса, авторы приходят к выводу о необходимости формулирования соответствующей дефиниции с учетом многогранности данного политико-правового феномена.

Ключевые слова: гражданское общество, законодательство, правовое государство, политико-правовые взгляды, законодательная дефиниция, граждане, полис, самосознание, республика, демократия.

GENESIS OF THE CONCEPT OF «CIVIL SOCIETY»: PROBLEMATIC ASPECTS

Magomedova E. A.

Ph. D., associate Professor.

*Kaluga state University. K. E. Tsiolkovsky,
associate Professor of the Department of law*

Kaluga, Russia

Krivushin A.V.

Student

Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Annotation: the Article is devoted to the study of the formation and development of the concept of "civil society". The authors indicate that modern Russian legislation mentions this category, but its definition is not legally fixed. Investigating the complex nature of this concept, taking into account its Genesis, the authors come to the conclusion that it is necessary to formulate an appropriate definition, taking into account the versatility of this political and legal phenomenon.

Keywords: civil society, legislation, legal state, political and legal views, legislative definition, citizens, Polis, self-consciousness, Republic, democracy.

Одной из конституционных характеристик современного Российского государства является его правовой характер. Вместе с тем данная норма скорее является не нормой-дефиницией, а нормой-целью. Представляется, что современный этап отечественного государственно-правового развития можно оценивать как процесс построения правового государства. Если обратиться к доктринальным позициям по этому вопросу, то следует констатировать, что практически все ученые, исследующие данный феномен, считают ключевым условием построения правового государства формирование гражданского общества. С учетом того, что понятие гражданского общества в отечественной юридической, политологической, социологической науках носит сложный, многоаспектный и дискуссионный характер, считаем целесообразным обратиться к исследованию генезиса данного понятия.

Исследование термина «гражданское общество» с этимологических позиций русского языка, будучи вовлеченным в научный юридический дискурс представляется ошибочным, потому что риск неправильной трактовки самого концепта гражданского общества, зародившегося ещё в античности, может привести к ложной характеристике этого политико-правового феномена. Считаем возможным обозначить, что понятие «гражданское общество» в русском языке необходимо воспринимать как идиому, появившуюся в иной языковой, культурной и общественной парадигме, которую через деконструкцию значения отдельных слов не получится свести к смыслообразующей нетривиальной дефиниции. А такая дефиниция крайне необходима ввиду наличия данного термина в законодательных актах высшего государственного уровня, таких как Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»; Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации».

Из вышеприведенного следует, что в некотором роде анализу должен подлежать не сам термин «гражданское общество», а совокупность «языковых игр»[7, с.11], связанных с использованием этого термина. Эту совокупность «языковых игр» представляют взгляды ученых и философов, толкующих сущность явления посредством применения политических, философских, экономических и правовых конструкций своего времени.

Родоначальником обсуждения такого явления, как гражданское общество, можно считать Аристотеля, описывающего в трактате «Политика» свои воззрения на построение идеального полиса. В нем он использует выражение «πολιτικὴ κοινωνία» («politike koinonia»), которое согласно Джин Л. Коэну и Эндрю Арато «...определялось как публичная этико-политическая общность

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

свободных и равных граждан, существующая в условиях основанной на законе системы правления» [4, с. 132]. В своей работе Коэн и Арато подобно художникам импрессионистам, лишь мягко очерчивают семантический ореол «politike koinonia», дабы уловить суть древнегреческих слов, но не позволить «грубым контурам» отсечь дискурсообразующие смыслы. «Politike koinonia представляло собой - по крайней мере в теории - уникальный коллектив, некую целостную организацию, объединенную общими целями, в основе которых лежало единство этоса» [4, с. 133]. Авдеева И.А. в заключительной части своего исследования говорит следующее об этосе: «В этической интерпретации понятия «этос» ... акцентируется его способностью ориентировать специализированную (особую) деятельность на ее предназначение в обществе и побуждать субъекты деятельности к самовозложению ответственности за ее результаты» [2, с.255].

Таким образом, исходя из необходимости наличия высокого уровня самосознания у граждан полиса, а так же из обязательного условия их политической и социальной активности вкупе с тем, что статус гражданина распространялся лишь на узкую категорию людей, мы делаем вывод, что древнегреческому этапу понимания гражданского общества следует вменить следующий тезаурус, раскрывающий явление всесторонне: общество деятельных/действующих, общество равных, общность способных, обязательных, решительных/решающих.

Древнеримскому представлению о гражданском обществе присуще более четкое описательное значение, именно поэтому оно лишь отчасти похоже на Аристотелевское. Но в первую очередь следует конкретизировать более общее древнеримское понятие «Res publica», зачастую переводимое на русский язык словом «государство», от которого мы перейдем к гражданскому обществу. У Цицерона, как отмечает Вернер Шюрбаум «Res publica противопоставляется res privata, «делу отдельного человека», поэтому мы должны понимать res publica как «совокупность дел и интересов народа в целом» [1, с. 175]. И если Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

отталкиваться от данного умозаключения, то получается, что вся «res publica» являлась полем деятельности «societas civilis»: условно «гражданского общества». Как отмечают Л. Б. Кристалинский и С. В. Баранов: «... (societas civilis) ... означало совокупность субъектов гражданского права, регулирующих отношения частной собственности, семьи, родства и наследства» [5, с. 66]. Из чего следует, что «гражданское общество» олицетворяло собой всепоглощающий горизонтальный союз граждан, регулирующий деятельность разнородных общин, посредством многомерных связей, устанавливающих обычаи и традиции, а так же, путем участия минимум в трёх основных видах комиций (народных собраний): центуриатных, куриатных и трибутных.

И лишь в эпоху Нового времени произошли понятийные сломы, подарившие человечеству возможность существования спектра коннотаций термина «гражданское общество» в обилии зарождавшихся на тот момент философский, юридических и политических концепций.

Так Коэн и Арато [4, с. 138] выделяют три вида концепций гражданского общества, сформировавшихся на протяжении 15 - 18 в.в. на просторах Европы:

- взгляды Локка, Монтескье, Руссо, Томаса Пейна на гражданское общество можно охарактеризовать как «...четкое противопоставление индивидуалистического, эгалитарного общества правительству (и даже конституционному государству!), и в качестве единственного источника легитимной власти признавалось общество»;

- Фергюсон, Юм и Смит основывались на отождествлении былых смыслов термина «гражданское общество» с термином «государство» и поэтому отдавали первому на откуп следующий критерий: «...существенный признак гражданского или «цивилизованного» общества не в его политической организации, а в организации им материальной цивилизации»;

- «Под гражданским обществом Кант понимал общество, основанное на универсальных правах человека, выходящих за рамки любых частных правовых или политических систем».

Все эти взгляды опирались на присутствие в политическом пространстве относительно новой и сложной системы организации общественной жизни – государства. Также, все эти взгляды основывались на том, что субъектами общественной жизни являются автономные социальные индивидуумы. И риторика этого периода сводилась к тому, что гражданское общество, может сливаться с государством, либо полностью быть суверенно от государства, но неминусом гражданское общество состоит лишь из совокупности отдельных элементов – неделимых акторов правового поля, обладающих помимо желания и возможности, совершать активные действия цивилистического характера, смелостью формирования союза властвующих сил.

Гегель подверг анализу все предшествующие взгляды и синтезировал из них свое уникальное представление: он обнаружил, что люди в гражданском обществе находятся в антагонистических противоречиях друг с другом, так как каждый преследует свои эгоистичные интересы, которые вступают в столкновение с интересами других. Эти противоречия не могут быть устранены, но их деструктивные последствия могут быть преодолены за счет более высокой общественной организационной формы, такой как государство, которое подчиняет себе гражданское общество. И со второй половины XIX века проблема гражданского общества как чего-то иного, нежели буржуазного общества (внутренней единицы в системе государственных образований), исчезла из социальной теории и политического языка.

Маркс, Вебер и Токвиль всячески старались развить идеи Гегеля, затрагивая гражданское общество в системе координат своего мировоззрения: классового, буржуазного и социально-интегративного соответственно. Но наибольшего внимания заслуживают две конкурирующие в политической и

правовой философии точки зрения, одна из которых принадлежит Ю. Хабермасу, а другая М. Фуко.

А.С. Туманова, исследуя концепции гражданского общества, говорит, что Ю. Хабермас понимает гражданское общество как общественную сферу, расположенную между личностью и государством, где осуществляется их коммуникация [6, с. 12]. Он использовал лексемы «коммуникативная рациональность» и «этика дискурса» и регулярно оперировал ими, описывая собственное представление о гражданском обществе. Под первым понимается обдуманное взаимодействие субъектов с целью формирования норм, облегчающих сосуществование каждого из участников дискурса с обоюдными утилитаристскими, но бесспорно нравственными позициями. Под «этикой дискурса» понимается характер таковых обсуждений: уважительный и равный. Именно поэтому Хабермас в своих работах придает главенствующее значение Конституции, как нормативному правовому акту, закрепляющему неотъемлемые права гражданского общества и различным демократическим институтам, как способу воплощения в реальность концепции политического дуализма: гражданское общество – государство.

Фуко же видит в гражданском обществе иное: для него это технология государственно-административной регуляции экономических акторов, через совокупность задающих конкретные рамки деятельности норм права. Фуко склоняется к невозможности существования полноценного дискурса в сфере властных отношений, где есть субъекты: подавляющий (государственный аппарат) и подавляемый (гражданское общество).

Анализируемые авторами взгляды представителей политико-правовой мысли различных эпох позволяют констатировать, что именно в процессе генезиса были заложены контуры определения понятия этого сложного социально-правового феномена. В современной научной мысли в формате дефиниции данного понятия существует определенный терминологический разнобой. Однако в целом гражданское общество можно определить как

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

совокупность нравственных, религиозных, национальных, социально-экономических, семейных отношений и институтов, с помощью которых удовлетворяются интересы индивидуумов и их групп [3, с. 64].

Таким образом, диахронический анализ термина «гражданское общество» демонстрирует плеяду толкований, наличие которых свидетельствует о сложности и многогранности данного понятия. Вместе с тем, на наш взгляд, современная юридическая наука должна предложить законодателю такую дефиницию, которая, с одной стороны, адекватно отражала бы все аспекты данного политико-правового феномена, а с другой стороны – закладывала бы мощный методологический потенциал для его конструктивного развития в современной России.

Библиографический список:

1. Res publica: История понятия: Сборник статей / пер. с нем.; науч. ред. О.В. Хархордин. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. – 278 с.
2. Авдеева И.А. Этнос как этико-философская проблема в контексте современных исследований // Вестник ТГУ, Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 7. – с. 150–158.
3. Короткова О.А., Белова К.И. Проблемы построения гражданского общества // Вестник Калужского университета. - 2019. - № 1. - С. 27-30.
4. Коэн, Джин Л. Гражданское общество и политическая теория / Джин Л. Коэн, Эндрю Арато; Пер. с англ. [Мюрберг И. И. и др.]. - Москва: Весь мир, 2003. – 782 с.
5. Кристалинский Л. Б., Баранов С. В. Эволюция политической теории гражданского общества: критический аспект // Известия Иркутского государственного университета. - 2014 - Т. 8. Серия «Политология. Религиоведение». - С. 63-69.

6. Туманова А.С. Концепции гражданского общества западных обществоведов XX века // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2013. - № 1. – С. 11-16.

7. Философские идеи Людвига Витгенштейна/под редакцией Козловой М. С. - М. : Ин-т философии РАН, 1996. - 169 с.

Оригинальность 84%